

ПО НАУКЕ

радости

писать, иначе получится нечто неживое. Со мной такое, к сожалению, бывало.

Акунин о планах

«Все едешь, едешь, Глазеешь по сторонам. Ой, где это я?»

Б. Акунин,
«Хокку о судьбе».

- Григорий Шалвович, стоит ли ждать новых экранизаций ваших книг?

- На Первом канале Жанник Файзиев закончил съемки «Турецкого гамбита». Фандорина играет Егор Беров. Я видел рабочие материалы. Помоему, продукт качественный. Надеюсь только, что не скомкают постпродакшн: компьютерную обработку, монтаж, музыкальное сопровождение и прочее. Было бы жалко. Кроме того, в середине января кинокомпания Никиты Михалкова начинает снимать «Статского советника». Режиссер - Филипп Янковский. Фандорина играет Олег Меншиков, князя Пожарского - Никита Михалков.

- Круто. Ну а сколько вы напишете еще книг о Фандорине?

- По плану должно быть еще два романа и две книги рассказов. Но я не знаю, смогу ли я все это написать. Нужно подождать. Эраст Петрович уже обогнал меня по возрасту. Я пока не знаю, что происходит с мужчинами после пятидесяти. Когда узнаю - обязательно расскажу об этом читателям.

Вот такие стильные красавицы будоражили воображение молодого Акунина.

Жену-японку Акунин нашел в Москве?

Личная жизнь Григория Чхартишвили окутана такой тайной, что впору просить Фандорина провести частное расследование. Вот, например, никто и не подозревал, что первой женой знаменитого детективщика была... японка. Мы и сами узнали об этом совсем недавно - как раз накануне выхода новой книги писателя, в которой так подробно описан быт Страны восходящего солнца и характеры японских женщин. Не от первой ли жены почерпнул Акунин часть своих знаний, и нет ли в его героинях ее черт?

Вопросы до конца так и остаются без ответа, поскольку сам писатель о себе ничего не рассказывает. Пришлось обратиться к рассказам к его друзьям: где же в те «застойные» годы молодой специалист-японец смог взять в Москве японку?!

Друзья, тоже соблюдая конспирацию, кое-что все же рассказали.

После того как Григорий окончил Институт стран Азии и Африки, став специалистом по Японии, он часто заходил в родной вуз. В это время, как говорят, там проходила стажировку очаровательная аспирантка-японка. Они познакомились, разговорились. Девушка буквально влюбилась в Россию, ее культуру, мечтала постичь загадочную русскую душу. Григория же привлекали загадки Востока: он расспрашивал о традициях, быте этой прекрасной страны. Вот так за разгадыванием тайн чужих стран они и сблизились. Настолько, что даже узаконили свои отношения, что по тем временам было смелостью необычайной. Правда, Чхартишвили держал свой брак в секрете. Ведь тогда, если выпускники института женились на иностранках, им часто запрещали работать по профессии - мол, а вдруг жена - шпионка?! Но эта иностранка была все же «проверенной, надежной», как выра-

зилась одна преподавательница - «советской японкой». После замужества она осталась жить в Москве.

Один однокурсник Акунина рассказал нам, что, когда после института он работал за границей, Григорий Шалвович на все праздники присылал ему из Москвы поздравительные открытки, которые обязательно подписывал вместе с молодой женой.

Но... видимо, двум сильным характерам, представителям совершенно противоположных культур не суждено было ужиться вместе. С женой-японкой Акунин, по слухам, прожил всего несколько лет. А потом, уже после расставания с ней, встретил свою теперешнюю обожаемую жену Эрику. Надеемся, нам удастся узнать, как сложилась судьба первой жены писателя, и мы сообщим вам об этом в ближайших номерах «толстушки».

Анна ВЕЛИГЖАНИНА.

любите?

- Потому что все время задают одни и те же вопросы, а это скучно. Либо же пытаются проникнуть в личную жизнь, а этого я и вовсе не терплю. Главная же причина, наверное, в том, что писатель, по-моему, не должен ничего объяснять за пределами написанного им текста. Все, что я хотел сказать, сказано в романе.

Мой жанр - штука интерактивная, то есть предполагающая активное соучастие со стороны читателя: пускай сам немножко пошевелит мозгами и сердцем, пускай поломает голову над теми же вопросами, которые занимают меня, и найдет на них собственный ответ, не обязательно такой же, как у меня. Зачем же я своими внероманными комментариями и разъяснениями буду сужать круг возможных интерпретаций?

- А, может, дело в другом? В Талмуде есть фраза про разницу между великой горой и великим человеком. Гора по мере приближения к ней становится все больше, а великий человек - все меньше. Вы не даете возможности приблизиться к вам. Бойтесь, что не будете столь великим?

- И этого тоже. А еще хуже, когда писатель при близком рассмотрении оказывается более великим, чем его книги. Тогда выходит, что никакой он, к черту, не писатель, а там гуру, или философ, или шоумен, или просто милый человек. Смысл занятия любой профессией состоит в том, чтобы результат твоего труда воплощал лучшее, на что ты способен. Не нужно знакомиться с актером, писателем, художником, которых вы очень любите. Вас наверняка ждет разочарование - они окажутся мельче и неинтереснее своего творчества.

- Вас вообще волнует такая штука, как народная любовь к писателю Григорию Шалвовичу Чхартишвили, взявшему псевдоним Борис Акунин? Вы ведь, как ни крути, суперстар!

- Я не очень верю в ценность такого рода любви. Ведь читатели меня совсем не знают. Но если кто-то очень любит мои книжки, это, конечно, греет душу и придает сил.

- Вот, если я не ошибаюсь, японская поговорка - «Гвоздь, который высовывается, бьют по шляпке». А вы, извините, по «шляпке» часто полужали?

- Получал и получаю. Но «шляпка» у меня крепкая. К тому же по шерстке меня гладят чаще, чем против шерстки (тьфу-тьфу-тьфу!).

Борис ВОЙЦЕХОВСКИЙ.